

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 821.134.2

ББК 81.472.1

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-50-58>

СРАВНЕНИЕ В РОМАНЕ К. РУИСА САФОНА EL LABERINTO DE LOS ESPÍRITUS КАК ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧУВСТВА СТРАХА

Ирина Рустэмовна Абкадырова, Яна Александровна Пушкарева

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Исследование посвящено анализу сравнений как языковой репрезентации разного вида чувства страха в тексте романа К. Руиса Сафона *El laberinto de los espíritus*. Выявлено, что сравнения выражают страхи, которые можно классифицировать по провоцирующей их причине и по интенсивности. Кроме того, такие сравнения используются для создания образа вызывающих страх персонажей, описания физиологической экстериоризации страха и попыток успокоить кого-либо. Регулярность соотнесения определенных когнитивных сфер в сравнениях, описывающих чувство страха, свидетельствует о существовании образной парадигмы.

Ключевые слова: *сравнение, репрезентация, чувство страха, художественный текст, испанский язык*

Для цитирования: *Абкадырова И. Р., Пушкарева Я. А.* Сравнение в романе К. Руиса Сафона *El laberinto de los espíritus* как языковая репрезентация чувства страха // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 1. С. 50–58. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-50-58>

Original article

SIMILE IN THE NOVEL BY C. RUIZ ZAFÓN “EL LABERINTO DE LOS ESPÍRITUS” AS A LINGUISTIC REPRESENTATION OF FEAR

Irina R. Abkadyrova, Yana A. Pushkareva

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The study is devoted to the analysis of similes as linguistic representations of fear in the novel by C. Ruiz Zafón “*El laberinto de los espíritus*”. It is revealed that similes express fears that can be classified by the reason provoking them and by the grade of intensity. In addition, similes expressing fear are used to create an image of fear-inducing characters, describe the physiological exteriorization of fear and attempts to calm someone down. The regular correlation between certain cognitive spheres in similes describing the feeling of fear testifies to the existence of the figurative paradigm.

Key words: *simile, representation, fear, literary text, Spanish language*

For citation: *Abkadyrova, I. R. and Pushkareva, Ya. A. (2025). Simile in the novel by C. Ruiz Zafón “El laberinto de los espíritus” as a linguistic representation of fear. Proceedings of Southern*

Введение

В настоящее время сравнение как многоаспектное явление остается в фокусе внимания исследователей ряда областей научной мысли: экономики, логики, психологии и языкознания. Развитие когнитивной науки в целом и когнитивной лингвистики в частности только усилило интерес к сравнению, поскольку оно относится к механизмам познания окружающей действительности и лежит в основе апперцепции, т.е. «зависимости каждого нового восприятия от предшествующего жизненного опыта человека и от его психического состояния в момент восприятия» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 58], поэтому прагматический эффект реализации сравнения напрямую зависит от восприятия реципиентами. Сравнение участвует в формировании и отражении в сознании человека концептуальной картины мира [Пушкарева, 2022, с. 116], уточняет и конкретизирует его представления о мире. В основу сравнения может быть положен прототип, не связанный с реальным жизненным опытом, что отражает особую роль сравнений, а именно создание (а не воспроизведение) утрированного образа [Dancygier, 2021, p. 667]. В этой связи С. В. Постникова отмечает, что, «как правило, сравнения тождества/неравенства направлены не столько на сопоставление объектов, известных собеседникам из предыдущего опыта или визуально доступных в ситуации речевого общения, сколько на установление количественных параметров признака, присущего “эталоны сравнения” как данность и выделяемого у “сравниваемого”» [Постникова, 2009, с. 73].

В художественном тексте сравнения выступают языковыми репрезентациями различных эмоций. При этом под *репрезентацией* понимается «создание образа чего-либо, дающего определенное представление об объекте, представление объекта, но не прямое, коим является презентация, а опосредованное, т.е. посредством каких-либо идей и образов» [Ким, 2007, с. 30]. Изучение конститuentов категории сравнения как языковых репрезентаций чувства страха с позиции когнитивно-дискурсивной парадигмы обуславливает *актуальность* проблематики нашего исследования.

За последние 50 лет различные средства манифестации эмоций не раз попадали в поле зрения ученых, хотя до середины 70-х гг. XX в. проблема категоризации эмоций «была довольно экзотической и опасной: работы, изредка появлявшиеся в лингвистике на эту тему, чаще вызывали неприятие, чем интерес» [Шаховский, 2009, с. 35]. С расцветом антропоцентрической парадигмы акцент смещается на пользователя, носителя языка, на его психологию, и многие ученые начинают развивать позицию Ш. Балли о наличии эмоционального аспекта в речи [Балли, 1961, с. 29]. В настоящее время лингвистика эмоций признана самостоятельной наукой и занимается корреляцией лексиконов эмоций различных языков, типологизацией эмотивных знаков, служащих для фиксации проявлений эмоций, прагматикой описания и выражения эмоций и др. [Шаховский, 2009, с. 32–33]. В частности, Л. К. Парсиева, Л. Б. Гацалова на материале русского и осетинского языков выявляют особенности эмотивных, когнитивно-эмотивных и эмотивно-побудительных высказываний с точки зрения функционально-коммуникативного подхода и определяют национально-культурную специфику и гендерно-возрастные особенности выражения эмотивности в речи [Парсиева, Гацалова, 2012]. В.И. Озюменко, проводя исследование грамматических средств выражений

эмоций на материале английского языка, отмечает, что для передачи эмоциональной информации могут служить модальные глаголы и выражения, инверсия, намеренные употребления слов в несвойственных им грамматических формах, и др. [Озюменко, 2015, с. 127].

С другой стороны, лексико-синтаксические средства вербализации страха, включая название, выражение и описание, тоже рассматривались лингвистами. Так, М. А. Ахматова, А. Я. Салчак, М. Д. Чертыкова подчеркивают, что в тувинском, карачаево-балкарском и хакасском языках самыми «распространёнными формами передачи эмоции страха являются глаголы и соматические фразеологизмы, и как вспомогательный элемент – междометия» [Ахматова, Салчак, Чертыкова, 2022, с. 224]. А. М. Нестерова, анализируя текст рассказа В. Ирвинга *The legend of Sleepy Hollow* (в русском переводе – «Сонная Лощина»), выдвигает гипотезу, согласно которой «наиболее детальное описание эмоции страха происходит за счет привлечения внимания читателя к окружающей героя обстановке», а также описания внешности и поведения персонажей [Нестерова, 2024, с. 199]. Х. М. Кадачиева, П. М. Омарова считают, что «такие характеристики страха, как универсальность, интенсивность, возможность вербализации способствовали возникновению огромного количества метафор», выражающих данную эмоцию. Тем не менее субъективный образ окружающей действительности приводит к тому, что страх обладает национально-специфическими чертами в различных лингвокультурах [Кадачиева, Омарова, 2010, с. 70].

При этом вопрос о возможности сравнения в области вербализации страха (типы страха, которые оно может вербализовать, физиологические реакции, его когнитивно-прагматический потенциал и др.) остается открытым в отечественной и испаноязычной науке. Отметим, что в испаноязычной лингвистике для обозначения понятия сравнения было предложено два термина: *simil* и *comparación*. В большинстве современных работ они используются синонимично, однако некоторые ученые полагают, что первый термин следует применять в случае большей или меньшей степени выраженности признака, в то время как второй относится к средствам выражения тождества, поскольку делается акцент на общности признака [Comparación. Figura literaria, 2018].

Материал и методы исследования

В ходе настоящего исследования методом сплошной выборки выделены 306 сравнений в тексте романа К. Руиса Сафона *El laberinto de los espíritus* (в русском переводе – «Лабиринт призраков»), затем методом семантического анализа из этого корпуса отобраны 53 сравнения, которые являются языковой репрезентацией чувства страха в тексте романа (что составляет 17,3 % от общего числа сравнений в романе). Далее с помощью метода семантико-дискурсивного и лингвокультурного анализа определены субъекты и объекты сравнений, признаки, по которым осуществляются сравнения, а также типы страхов, которые они передают, и на основе когнитивно-прагматического анализа выявлены импликатуры, актуализирующие данные единицы.

Выбор материала исследования обусловлен значимостью творчества автора для современного испанского общества. Так, произведения К. Руиса Сафона удостоены ряда литературных наград, в том числе премий «Золотая закладка» журнала *Nuno* (2006), *Crimezone Thriller Awards* (2005), издательства *Edebe* в области детской и юношеской литературы, а также премии программы «Протагонисты» (2004) и др.

Анализируемый роман опубликован в 2016 г., в нем рассказывается о расследовании исчезновения министра культуры М. Вальса в Барселоне, которое ведет агент секретной службы Алисия Грис. При этом место событий представляется живым таинственным существом, что создает мистическую обстановку. Герои романа проходят определенный путь развития, поэтому страх вследствие реальных и предполагаемых угроз является неотъемлемой составляющей их жизни и обуславливает не только их восприятие окружающего мира, но и многие поступки.

Исследование и его результаты

В анализируемом художественном тексте отмечается корреляция между плотностью сравнений в тексте и эмоциональным состоянием героев: плотность сравнений увеличивается в ситуациях, когда герои испытывают чувство страха. При этом сравнения могут передавать разные типы страха, которые мы разделили по причине (на основании классификации Щербатых [Щербатых, 2005, с. 11–20]) и по степени интенсивности (по типологии С. С. Осипова [Осипов, 2000]).

Что касается первой классификации, семантико-дискурсивный анализ выявил случаи употребления в тексте романа сравнений, репрезентирующие:

1) природные, или биологические страхи (связанные с угрозой жизни человеку) [Щербатых, 2005, с. 11–20]. Сравнения, передающие данный вид страха, образуют многочисленную группу (37 случаев), это вызвано сюжетом романа, в котором герои нередко попадают в смертельно опасные ситуации: *El tipo seguía temblando como un cachorrillo* [Ruiz Zafón, 2016, p. 419] – «Он по-прежнему дрожал как осиновый лист» [Руис Сафон, 2021, с. 656].

В приведенном выше фрагменте герой боится физической расправы за то, что следил за детективами. Сравнение *temblar como un cachorrillo* (буквально: *дрожать как маленький щенок*) за счет объекта сравнения-зооморфизма выражает не только физическую реакцию на страх (дрожь в теле), но и ощущения героя (беспомощность). В состав объекта сравнения *cachorro* в данном случае входит уменьшительный суффикс *-illo*, только усиливающий ощущение беспомощности и неопытности героя;

2) внутренние, или экзистенциальные страхи (6 сравнений в романе), которые, согласно Ю.В. Щербатых, побуждаются размышлениями над вопросами, касающимися проблем жизни, смерти и самого существования человека [Щербатых, 2005, с. 11–20]: *Su piel estaba fría como el mármol* [Ruiz Zafón, 2016, p. 8] – «Протянув руку, я погладил ее по щеке и почувствовал, что кожа была холодна, как мрамор» [Руис Сафон, 2021, с. 10].

Использованное в приведенном фрагменте сравнение *fría como el mármol* передает страх Даниэля, который во сне видит свою мать, подходит, чтобы дотронуться до нее, но она оказывается мертва. Объектом сравнения выступает холодный на ощупь камень, мрамор, который выступает основанием для сравнения с бледной и холодной кожей умершего человека. Данное сравнение отражает эмоциональное состояние Даниэля: оно передает момент осознания героем, что его мать уже мертва и он не в силах это исправить. Образ, заложенный в сравнении, отражает его тягостные размышления о принятии смерти матери;

3) социальные страхи (связанные с негативными изменениями социального статуса индивида) [Щербатых, 2005, с. 11–20]. В романе сравнительные конструкции описывают действия и чувства героев, обусловленные такими социальными страхами, как страх стать плохим родителем, страх быть пой-

манным с поличным, страх осуждения, страх быть отверженным, страх ответственности и др. Так, когда один из героев остается ждать Алисию в ее квартире, он начинает из любопытства осматривать ее вещи и понимает, что открыл ящик с нижним бельем: *Retiró la mano como si la blonda quemase y cerró el cajón* [Ruiz Zafón, 2016, p. 582] – «Он отдернул руку, будто кружево обжигало, и закрыл ящик» [Руис Сафон, 2021, с. 647].

Сравнение *como si la blonda quemase* (будто кружево обжигало) передает практически физически выраженную боль, вызванную страхом осуждения. Автор романа усиливает чувство страха быть пойманным в сочетании с чувством вины за счет второго сравнения: *El teléfono martilleaba, acusador, como una alarma de incendios* [Ruiz Zafón, 2016, p. 582] – «Телефон, избличая его, грохотал, словно пожарная сирена» (перевод наш).

Кроме того, когнитивно-прагматический потенциал сравнений позволяет им выступать в качестве средств выражения разного вида сильного страха, который, согласно С. С. Осипову [Осипов, 2000], можно подразделить по принципу интенсивности на такие типы:

– *ужас* – состояние, спровоцированное сильным страхом и сопровождающееся на физическом уровне оцепенением, невозможностью что-либо предпринять. В коллективном сознании представителей испаноязычной лингвокультуры закрепился набор символов ужаса, например отрубленная голова или тело со следами пыток [Pluta, 2016, p. 111]. У К. Руиса Сафона таким символом становится белый цвет лица героя, узнавшего о смерти генерала Франко. Автор сравнивает цвет лица с цветом безе/меренги (*se quedó pálido como un merengue*): *Mi abuelo se quedó pálido como un merengue, supongo que temiendo que de un momento a otro empezase a oírse el ronroneo de los tanques enfilando la Diagonal y se declarase otra guerra* [Ruiz Zafón, 2016, p. 888] – «Мой дед побледнел словно меренга, могу предположить, что он боялся того, что с минуты на минуту услышит рев танков, выстраивающихся на Диагонали, и опять начнется война» (перевод наш).

Меренга является французским, по одной версии, и швейцарским, по другой версии, кулинарным изобретением. Как правило, испанцы сравнивают бледный цвет лица не с цветом безе, а с луной (бледный как луна), поэтому первое сравнение является индивидуально-авторским. Когнитивно-прагматический потенциал сравнения направлен на то, чтобы показать крайне высокий уровень страха героя: Испания прошла кровопролитный период гражданской войны, когда генерал Ф. Франко приходил к власти, и дедушка страшно бледнеет, потому что боится снова пережить этот период после смерти диктатора. Таким образом, индивидуально-авторские сравнения вписаны в код испанской культуры, к которой принадлежит автор;

– *паника* – состояние, вызванное максимально возможным для человека уровнем страха, полностью овладевающее разумом. В одном из эпизодов романа герой испытывает панику, когда его запертым в кофр опускают в море и уровень воды внутри начинает подниматься. Повышение уровня воды в закрытом кофре, которое в итоге должно было привести к смерти героя, сравнивается с ситуацией, когда человека заживо съедает зверь (*bestia*): *El sonido que inundó el interior del arcón le estremeció, como si una bestia le estuviese engullendo* [Ruiz Zafón, 2016, p. 47] – «Звук, который наполнил пространство, привел его в дрожь, будто зверь пожирал кофр» (перевод наш).

Примечательно, что для передачи эмоции страха регулярно используется компаратум беззащитного создания, который может быть представлен в образе испуганного ребенка (1) или маленького животного (2):

(1) *Lo único que parecía emerger del interior era un gemido que hacía pensar en un pequeño animal aterrorizado* [Ruiz Zafón, 2016, p. 46] – «Из его недр донесся жалобный звук, будто заскулил маленький затравленный зверек» [Руис Сафон, 2021, с. 42].

(2) *Fermín cerró los ojos como los cierra un niño aterrorizado por un ruido extraño en la oscuridad de su habitación* [Ruiz Zafón, 2016, p. 42] – «Фермин зажмурился, как ребенок, испугавшийся ночью внезапного шороха в темной комнате» [Руис Сафон, 2021, с. 38].

В первом фрагменте автор сравнивает крик отчаявшегося героя с плачем маленького зверька. Определение *aterrorizado* имеет в своей основе корень *terror* (ужас, террор). Примечательно, что чувство *terror* возникает тогда, когда страх «берет контроль над мозгом и субъект не в состоянии мыслить рационально» [Pérez Porto, Gardey, 2022].

Во втором фрагменте за счет сравнения состояния героя с первобытным страхом опасности из темноты создается нагнетающая атмосфера происходящего и ощущение беспомощности загнанного в угол человека.

Изучение сравнений позволило составить парадигму случаев реализации сравнений, передающих чувство страха. Так, сравнения служат:

1) для создания образа вызывающих страх персонажей (например: *Sus ojos auscultaban la penumbra interior del arcón como los de una serpiente a la boca de un nido, paciente* [Ruiz Zafón, 2016, p. 44] – «Он ощупывал взглядом темноту в глубине кофра, напоминая змею, которая терпеливо караулит добычу у гнезда» [Руис Сафон, 2021, с. 41]; *ojos afilados como cuchillas* [Ruiz Zafón, 2016, p. 118] – «...глаза, острые, как кинжалы» [Руис Сафон, 2021, с. 113]);

2) описания физиологических экстериоризаций страха:

– непроизвольное выделение мочи (например: *Hueles peor que tu compañera la rata* [Ruiz Zafón, 2016, p. 44] – «От тебя несет хуже, чем от крысы, твоей подружки» [Руис Сафон, 2021, с. 41]). Резкий неприятный запах как следствие физиологической реакции героя на страх высокой интенсивности сравнивается с неприятным запахом, исходящим от крыс. Примечательно, что в разговорном испанском языке *la rata* обозначает «презренного, жалкого человека» [Diccionario de la lengua española, 2024];

– выделение пота (например: *Tenía la gora pegada al cuerpo como una segunda piel* [Ruiz Zafón, 2016, p. 43] – «Одежда прилипла к телу, словно вторая кожа» [Руис Сафон, 2021, с. 40]). Образ мокрой от пота одежды, прилипшей к телу героя, позволяет показать высокую интенсивность его страха;

– затрудненное дыхание и учащенное сердцебиение (например: *...su corazón ... palpitaba y parecía haberse quedado atrapado en su garganta* [Ruiz Zafón, 2016, p. 582] – «Это громко билось его сердце, будто застревавшее в горле» [Руис Сафон, 2021, с. 648]). Физиологическая реакция на страх в данном фрагменте передается с помощью причастия *atrapado*, создающего образ застрявшего в горле сердца (глагол *atrapar* в испанском языке обозначает «поймать того, кто убегает или поспешно уходит» [Diccionario de la lengua española, 2024]);

3) отображения попыток успокоить кого-либо, т. е. избавиться от чувства страха: *De un trago, como si fuera un legionario infiltrado en un banquete púrcial* [Ruiz Zafón, 2016, p. 17] – «Пейте залпом, как легионер, заскочивший на свадебное пиршество» [Руис Сафон, 2021, с. 12].

В последнем фрагменте герой пытается успокоить друга, уняв его страх в связи с рождением ребенка. Для этого он ему предлагает выпить крепкий

алкогольный коктейль. В основу сравнения комического характера *como si fuera un legionario infiltrado en un banquete nupcial* («как легионер, заскочивший на свадебное пиршество») положен образ война-легионера, который в испанской картине мира является символом несокрушимости и смелости.

Заключение

Таким образом, сравнения в романе К. Р. Сафона *El laberinto de los espíritus* выражают страхи, которые можно классифицировать по провоцирующей их причине и по интенсивности.

Результаты статистического анализа показали, что в рамках первого критерия наиболее широко представленной группой выступают сравнения, передающие природные, или биологические страхи. Частота использования данных сравнений тесно связана с сюжетом романа, в котором жизни героев нередко подвергаются настоящей опасности, и отражает компаративный тип мышления автора. В рамках второго критерия были выделены сравнения, которые передают ужас и панику.

Кроме того, такие сравнения используются для создания образа вызывающих страх персонажей, описания физиологической экстериоризации страха и попыток успокоить кого-либо.

В сравнениях, выражающих чувство страха, частотность соотнесения героев с кем-то беспомощным свидетельствует о существовании образной парадигмы, репрезентирующей релевантные для художественной картины мира К. Руиса Сафона устойчивые соотношения отдельных когнитивных областей. Соответственно, результаты проведенного исследования могут быть использованы в рамках дальнейших исследований специфики выражения страха лингвокультурологической и литературоведческой направленности.

Список источников

Ахматова М. А., Салчак А. Я., Чертыкова М. Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 224–238.

Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностр. лит., 1961. 396 с.

Кадачиева Х. М., Омарова П. М. Концептуальный анализ страха в английском и даргинском языках // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 4. С. 69–74.

Ким И. В. Модели репрезентации и проблема социальных симулякров // Изв. Уральского гос. ун-та. Серия 3 : Обществ. науки. 2007. № 48, вып. 2. С. 30–34.

Нестерова А. М. Способы репрезентации эмоции «Страх» в художественном тексте (на примере рассказа В. Ирвинга *The Sleepy Hollow*) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманит. науки. 2024. № 4-2. С. 198–202.

Озюменко В. И. Выражение эмоций грамматическими средствами английского языка // Вестн. РУДН. Серия : Лингвистика. 2015. № 1. С. 126–143.

Осинов С. С. Типология страхов. Самые распространенные страхи и фобии. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://4brain.ru/blog/fears-typology/> (дата обращения: 05.05.2024).

Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 181 с.

Постникова С. В. Прагматика сравнения (на материале немецкого языка) // Вестн. ВятГУ. 2009. № 2 (4). С. 72–74.

Пушкарева Я. А. Особенности реализации сравнений с зооморфным компонентом в романе Карлоса Руиса Сафона *El laberinto de los espíritus* // Бюл. гуманитар. исследований в междисциплинарном науч. пространстве. 2022. № 1 (2). С. 116–118.

Руис Сафон К. Лабиринт призраков / пер. с исп. Е. Антроповой. М.: АСТ, 2021. 1024 с.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике [Электронный ресурс] // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike> (дата обращения: 18.07.2024).

Щербатых Ю. В. Психология страха: популярная энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. 512 с.

Comparación. Figura literaria. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.espoesia.com/comparacion-figura-literaria/> (дата обращения: 24.05.2024).

Dancygier B. Narrativised simile and emotional responses to Brexit // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Vol. 25, № 3. P. 663–684.

Real Academia Española. Diccionario de la lengua española [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.es> (дата обращения: 04.07.2024).

Pérez Porto, J., Gardey A. Terror – Qué es, evolución, definición y concepto. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://definicion.de/terror/> (дата обращения: 04.05.2024).

Pluta N. Miedos y modos de ver. Sobre la representación del miedo en la narrativa hispanoamericana actual // *Romanica Silesiana*. 2016. Vol. 2, № 11. P. 107–125.

Ruiz Zafón C. El laberinto de los espíritus. Barcelona: Planeta, 2016. 928 p.

References

Akhmatova, M.A., Salchak, A.Ya. and Chertykova, M.D. (2022). Means of expressing the emotion of fear in Turkic languages (on the example of Tuvan, Karachai-Balkar and Khakass languages). *New Studies of Tuva*, no. 2, pp. 224–238. (In Russian).

Bally, Sh. (1961). *French stylistics*. Moscow, Foreign literature, 396 p. (In Russian).

Comparación. Figura literaria. (2018). Available at: <https://www.espoesia.com/comparacion-figura-literaria/> (accessed 24 May 2024).

Dancygier, B. (2021). Narrativised simile and emotional responses to Brexit. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 25, no. 3, pp. 663–684.

Ilyichev, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalev, S.M. and Panov, V.G., eds. (1983). *Philosophical encyclopaedic dictionary*. Moscow, The Soviet Encyclopedia, 840 p. (In Russian).

Kadachieva, Kh.M. and Omarova, P.M. (2010). Conceptual analysis of fear in English and Dargin languages. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 4, pp. 69–74. (In Russian).

Kim, I.V. (2007). Representation models and the problem of social simulacra. *Bulletin of the Ural Federal University, Series 3, Social Sciences*, vol. 2, no. 48, pp. 30–34. (In Russian).

Nesterova, A.M. (2024). Ways of representing the emotion of “fear” in a literary text (using the example of W. Irving’s short story “The sleepy hollow”. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice, Series: Humanities*, no. 4-2, pp. 198–202. (In Russian).

Osipov, S.S. (2000). *Typology of fears. The most widespread fears and phobias*. Available at: <https://4brain.ru/blog/fears-typology/> (accessed 5 May 2024). (In Russian).

Ozyumenko, V.I. (2015). Grammatical means of expressing emotions in English discourse. *Russian Journal of Linguistics*, no. 1, pp. 126–143. (In Russian).

Parsieva, L.K. and Gatsalova, L.B. (2012). *Grammatical means of expressing emotionality in language*. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 181 p. (In Russian).

Pérez Porto, J. and Gardey, A. (2022). *Terror – Qué es, evolución, definición y concepto*. Available at: <https://definicion.de/terror/> (accessed 4 May 2024).

Pluta, N. (2016). Miedos y modos de ver. Sobre la representación del miedo en la narrativa hispanoamericana actual. *Romanica Silesiana*, vol. 2, no. 11, pp. 107–125.

Postnikova, S.V. (2009). Pragmatics of comparison (based on the material of the German language). *Herald of Vyatka State University*, no. 2, pp. 72–74. (In Russian).

Pushkareva, Ya.A. (2022). Features of realisation of comparisons with zoomorphic component in Carlos Ruiz Zafón’s novel “El laberinto de los espíritus”. *Bulletin of Humanities Studies in Interdisciplinary Research Area*, № 1, pp. 116–118. (In Russian).

Real Academia Española. *Diccionario de la lengua española*. Available at: <http://www.rae.es> (accessed 4 July 2024).

Ruiz Zafón, C. (2016). *El laberinto de los espíritus*. Barcelona, Planet, 928 p.

Ruiz Zafón, C. (2021). *Labyrinth of the spirits*. E. Antropova (Transl.). Moscow, AST, 1024 p. (In Russian).

Shakhovskiy, V.I. (2009). Emotions as an object of research in linguistics. *Psycholinguistic Issues*, no. 9, pp. 29-42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike> (accessed 18 July 2024). (In Russian).

Shcherbatykh, Yu.V. (2005). *The psychology of fear: a popular encyclopedia*. Moscow, Eksmo, 512 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Абкадырова Ирина Рустэмовна – канд. филол. наук, доцент кафедры иберо-американских исследований в области языка, перевода и межкультурной коммуникации, Международный институт междисциплинарного образования и иберо-американских исследований, irabkadyrova@sfedu.ru

Пушкарева Яна Александровна – преподаватель кафедры иберо-американских исследований в области языка, перевода и межкультурной коммуникации, Международный институт междисциплинарного образования и иберо-американских исследований, ypushkareva@sfedu.ru

Information about the Authors

Irina R. Abkadyrova – Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of Ibero-American Studies in Language, Translation and Intercultural Communication, International Institute of Interdisciplinary Education and Ibero-American Studies, irabkadyrova@sfedu.ru

Yana A. Pushkareva – lecturer of the Department of Ibero-American Studies in Language, Translation and Intercultural Communication, International Institute of Interdisciplinary Education and Ibero-American Studies, ypushkareva@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 04.08.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 04.08.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.